

ОТДАЧЕНІЕ И.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ МИФОЛОГІЯ.

Исторія Славяно-Русскихъ миѳографій представляеть одно изъ рѣдкихъ явленій въ Русской Литературѣ, явленіе, исполненное разнообразныхъ вымысловъ, нефронтныхъ догадокъ,ничтожныхъ предприятій. Начиная съ Нестора—до нашихъ временъ—мы насчитываемъ болѣе десяти Русскихъ миѳографовъ; но, при всемъ томъ, смѣло можемъ сказать, что наша Литература не имѣть еще Славяно-Русской Миѳологии. Кажется, что все это происходило отъ того, что наши миѳографы впадали въ рѣшительныя крайности, уничтожавши всѣихъ предприятія. Для подтверждения нашихъ словъ указываемъ на эти крайности.

1. Усвоеніе Славяно-Русской Миѳологии всѣхъ другихъ боговъ Славянскихъ по- коітній.

Писатели собирали все, что только находили у иностранныхъ писателей обѣ этихъ богахъ, безъ всякаго различія. Все чужое, не наше, приписывали Русскимъ, нашимъ предкамъ. Изъ этого вышло, что всѣ доселе известныя миѳографіи не только не достигли своей цѣли, но еще лишили и насъ и иностранцевъ полнаго довѣрія къ Русской Археологии.

2. Открытие происхожденія Славянскихъ боговъ въ Миѳологіяхъ другихъ народовъ.

Здѣсь выставляютсяничтожныя догадки за историческую истину. Можетъ ли быть довѣріе къ такимъ трудамъ?

3. Филологическая разысканія.

Писатели доискивались Славяно-Русскихъ миѳовъ въ именахъ боговъ всѣхъ

языческихъ народовъ. Здѣсь проявляются отчаянныя крайности, и удивительное незнаніе Славянскихъ племенъ. Несомнѣнно, что этотъ источникъ заслуживаетъ особенное вниманіе; но онъ тогда только получаетъ свое достоинство, когда мы рѣшительно знаемъ происхожденіе народа. Но, кто намъ сказалъ, и кто скажетъ—откуда произошли Славяне? Знавши это, мы бы знали: какихъ боговъ перенесли Славяне въ новое жилище изъ своей родины.

4. Безусловное спровоцованіе въ источники.

Здѣсь рѣшительно мы не замѣчаемъ историческої критики. Всѣ наши миѳографы, кроме г. Строева, какъ бы согласились допускать всякое вздорное извѣстіе за правду. Стоить только сравнить источники историческо - критически, пересмотрѣть — откуда кто и что бралъ, и мы тогда вполнѣ узнаемъ ихъ достоинство. Наши миѳографы вѣрять Стрыковскому, но не вѣрять Длугошу, изъ сочиненія котораго выписывали Стрыковскій; вѣрять Гизелю, но не вѣрять Стрыковскому, изъ сочиненія котораго Гизель составилъ особенную главу о идолъхъ въ Киевскомъ Сипописіи. Всѣ знаютъ, что сказаніе Нестора есть вѣроятнѣе, и притомъ ближе всѣхъ по времени Славянамъ язычникамъ, но ему не вѣрять, а вѣрять позднѣйшимъ, которые списывали Нестора и прибавляли свое.

5. Произвольный дополненія.

Писатели выдумывали миѳы, утверждали въ существованіе небывалыхъ Славяно-Русскихъ боговъ. Болѣе всѣхъ этимъ отличается миѳографія Григорія Глинки.

А.

А.

а.^{в.}

А, азъ, двое значить: въ азбуцѣ Славенской первому письми и мѧ, а въ языку Славенскомъ мѣсто имени Я.

А! голосъ жалованья.

А, двойственное число, ихъ.

Ааронъ, гора (крѣпкая), гористый, научаючий, родити починаючий; сый Аврамъ.

Ааронити, тожъ выкладъ множественнаго числа.

Ааронъ, судячий, шацуючий, мнѣмаючий, зданье свое повѣдаючий, сварячійся, вадячійся, правуючійся, зважаючійся; або рука; также величость, войско его; имя мужа.

Аасарнъ, дымъ, або курячійся; имя града въ племени Іуды.

Аасбай, уфаючий въ мнѣ, або братъ въ коло окружачий; съ Евр. и Сирскаго: братъ старости, сынъ Маахіавль; въ Славенскомъ иѣсть, Еллински Ахасва.

Аасопръ, бѣгунъ, посель, посель на подводѣ, гонецъ, подводникъ; кваливность горлицъ; поспѣхъ досвѣдченого; братъ котрый довѣдается; або съ Сирскаго и Еврейскаго: князь Горлицъ; князь вывѣдующагося; сынъ Ассуръ изъ Маары

Абѣ, уже, заразъ, внетъ, скоро, вскокъ, рыхло, прудко.

Абра, неволница, служебница.

Ава, неповожность; злость, неслушность, несправедливость.

Асаасаръ, отецъ згромождаючий, отецъ выполниючий, або кончаючий. Сынъ Кореобра Авасадѣ сынъ Елканъ, Авиасадѣ.

Асадонъ, Евр., Апполонъ, Олоореумъ Греч., а Славенски губай, или пагуба, выкореняючий, затрачнѣе, пропасть, вынуждаючий, выглаживаючий; сказителъ Аввадонъ.

Аса, отче, тату. Сирское слово.

Асвакиръ, отецъ Господень.

Асвакумъ, или Амвакукъ, или Абакукъ, борецъ сильный, або вспора ихъ, запасникъ, обладаючий, ширмѣръ, въдующий; мѣсто; суета; а Максимъ отецъ вѣстания: Авва бо, отецъ, кумъ же,

а.^{в.}а.^{в.}

вѣстания; имя пророка Аввакума.

Асдѣй, или Авдій, рабъ Господень, свѣдокъ Господень, шафарь дому кроля Ахава, ижъ сто пророкъ кри и пита хлѣбомъ и водою; Авдіа пророкъ. Извѣстникъ: сѣдъ, брада не велика, кругла, власы растрѣпалися, риза вохра, исподъ прозелень, въ руцѣ его свитокъ.

Аеденао, слуга ясности, свѣтlostи, невольникъ фрасовливый, троскливыи, печаловитый, або чиняй ясность; имя мужа, котораго и Азарію называютъ.

Аевель, чрезъ алефъ — плачь, скорбь, жалость, плачь великій, жалованье; мѣсто, которое 12 миль отъ Гадаровъ, на всходѣ солнца лежитъ Аевель Феѳъ Мааху; есть и селовъ седмомъ Филиаделфии каменю, гдѣ Іезоай съ Аммонитами валчилъ Авея; Аевель чрезъ Ге на попчатку — суета, прожность, або дыханье; Сирски пара, кадженѣе, дымъ, марнота (препутіе), або чѣкчимость; сынъ Адамъ (быт. 4, 2); Евель или Авела — плачь; имя мѣсту, которое и Аевель; тылько Ге есть придано до порушенія.

Аеверскій, дрѣзновенъ.

Лераамій, богатъ.

Аераміасъ, штука нѣкотора, и верженѣе до игры косткою.

Аералъ, отецъ вынеслый, отецъ высокий, обо пришелецъ, пришелникъ, приходень; сынъ Фары Халдеинъ.

Аераамъ, отецъ многихъ (народъ).

Аеторъ, начальникъ, кафигемонъ, пешій, вынайдитель, яко ииѣ речи: поводъ, причина, самосодѣтель; якой рѣчи начиершій справца.

Аегавіе, агавность, огурность, насмѣвиско, шидерство, знѣлага, зелживость.

Аегавіе твораху стужаху приклилися.

Аегазъ, свѣтлый, ясный, або охота, веселость отца, имя пророка.

Аегазъ саранча, або коникъ; имя мужа.

Аегавагелъ, благий вѣстникъ.

Аегаіа, благаа.

Аегаоникъ, благоновѣдный.

Аегаоподъ, благоножный, добрыхъ ногъ.

Аепаній, любимъ.

СЛОВАРЬ

а. ^{з.}	ак.	ак.	а. ^т
<i>Агей</i> , вдачный, веселый.			молитвы, при которыхъ не сдѣлать въ Кирюнаху.
<i>Агелъ</i> , вѣстникъ, посель, отпovѣдарь.			<i>Агвиля</i> , орель.
<i>Агасма</i> , агасмъ, посвѣченіе.			<i>Акелдема</i> село крови.
<i>Агіосъ</i> , осгость, панагістъ, святой.			<i>Акепсей</i> , жѣльзомъ, или въ успоенію упеченій.
<i>Агнѣцъ</i> , баранокъ, баранъ.			<i>Акепсимъ</i> , съ улеченьемъ, албо съ смѣхомъ, любожартвомъ, бесѣдуючи.
<i>Агнѣца</i> , овечка, овца.			<i>Аки</i> , яко бы.
<i>Агнѣцъ</i> , овчатко.			<i>Акибы</i> , якобы, звлащаже.
<i>Агрипина</i> , проста.			<i>Акиндигъ</i> , безвѣдникъ, несый въ вѣдахъ, т. е. не будучи въ жадномъ и небезпеченствѣ.
<i>Агрипнія</i> , бдѣніе, т. е. презъ цѣлую ночь чутье, молитвы презъ всю ночь въ чулости безъ сна въ церкви отпра-вованный, а ведлугъ чину царскаго называется всенощное бдѣніе.			<i>Акоронъ</i> , Татарское зелье.
<i>Агз</i> , голось жалованья.			<i>Акратокофонъ</i> , жралокъ, пьяница великий.
<i>Агѣ мѣстце, которое изназемо, невидимо; темница; ровъ немающій воды; аль преисподній, найнишее на самоть сподъ мѣстце пропастное, або пекло; долъ.</i>			<i>Акриды</i> трава, а або зелье, котогою корень въ коло себѣ иныхъ зелій смакъ притаетъ, вдачный до вкушения и традлый въ сытности есть; то же зри и пружие; а прузи того-жъ имени коники за подобразие цѣвта и корене онаго зелья, и прузи единоплеменность зелию; гдѣ птиціихъ различна рода.
<i>Ага, згроможеніе, або оздобна; съ Сирскаго: отдаленнаа; жена Ісаавя, Ламехова.</i>			<i>Акроама</i> , слуханіе, лекція.
<i>Адамъ</i> , человѣкъ, або земской, рудый; а презъ метери значить въ весь свѣтъ; съ Греческаго <i>α</i> : <i>анатоли</i> , востокъ; <i>γ</i> : <i>дисісъ</i> , западъ; <i>α</i> : <i>аристосъ</i> , севѣръ; <i>η</i> : <i>местмеріа</i> , полудне.			<i>Акростихісъ</i> , краегрань; рожай вирши таєвъ сложеній, же плавній літеры и головныи имя якое, альбо мову замыкаютъ, презъ главы вершовъ переходящи.
<i>Адамантъ</i> , даментъ, або твердый, не ужитый, алмазъ, московъ, дорогий камень, кровь козла его мягчить.			<i>Акрохордонъ</i> , бородавка.
<i>Аданть</i> , надъ роскошу пануючій, або жродла пана.			<i>Аксіосъ</i> , достойный, годный, поважный.
<i>Адранъ</i> .			<i>Акутіонъ</i> , имя четца.
<i>Адонай</i> , Господь, панъ; имя Божie едино съ десяти.			<i>Акула</i> болячій, або пороженъя прачучій, благъ и простій.
<i>Аендоръ</i> , безъльвіе.			<i>Акоглина</i> , орлица, за благородче глаголется: аггелина.
<i>Азаріа</i> , помочь Господня.			<i>Алавастръ</i> , или стекляница, банка. або слонъ алавастровый, або начинъ безъухое, намающее за што взято быти; есть камень тымъ именемъ, претожъ и сосудецъ съ него урвленій такъ зовется.
<i>Азмодеосъ</i> , казатель.			<i>Александъръ</i> , помочь мужественнла, вспоможитель мужовъ, або подпоможитель мужескій, або памощній; Александръ патрархъ; чувства вкусу подобіе.
<i>Азима</i> , опреснокъ.			<i>Александра</i> , имя царицы.
<i>АЗОКЪ</i> ИЛЬ АЗА, мощнотъ, або коза.			<i>Александрил</i> , Еврейски по; гильвомъ запаленіе, або забороненіе, або твердое, або подражаніе, або подношеніе темностей; подпоможеніе мужей и женъ
<i>Азоръ</i> , помочникъ.			
<i>Аффонъ</i> , соловій.			
<i>Аиръ</i> , вѣтъ, воздухъ, повѣтріе.			
<i>Аиѳалъ</i> присно растущій.			
<i>Аінъ</i> . око, або око прерочистое, або жродло.			
<i>Акадимія</i> , училище, школа въ Аенихъ, отъ Акадима, мужа Аенискаго, ведлугъ Плютарха, въ Фесеи названа.			
<i>Акакій</i> , незлобивый, простый, отвѣстистый, щедрый.			
<i>Анаїстъ</i> , несѣдальное, такъ называны			

а.л.	а.л.	а.л.
АБО РАТУНОКЪ МУЖЕСКИЙ; АБО НАИМОЧНЫЙ-ШАГО; МѢСТО СУДОВЪ ВЪ ЕГИПЕТЪ; ИМЯ ЖЕНЫ.	Амилъ, см. буди-то.	
<i>Александрионъ</i> , ПАПА РИМСКИЙ.	Амма, ЗАТЕМНЕНА, АБО ОГОРНЕНА, АБО ЛЮДЬ ЕГО; АБО СЪ НЕЮ, АБО МАТИ.	
<i>Алексий</i> , ПОСОБИТЕЛЬ, ПОМОЩНИКЪ.	<i>Аммунъ</i> , песочный.	
<i>Алектона</i> , ПѢТЬЕЛЬ; АБО БЕЗБРАЧНАЯ ДѢВА; АБО ПЕРЛА КРИСТАЛНА, ВЪ КОГУТЕ НАХОДЯЧАЯСЯ.	<i>Аммунъ</i> , Юпитеръ, Богъ по Египетски.	
<i>Алектронъ</i> , ПѢВЕЦЪ, ПѢТЬЕЛЬ.	<i>Аммоний</i> съ ГРЕЧЕСКАГО: песочный; съ ЕВРЕЙСКАГО: людь фолгуючий мнъ.	
<i>Алео</i> НАУКА, АБО УЧИСЯ; ПЕРВОЕ СЛОВО ВЪ АЛЕФ-ВНО У ЕВРЕЙ.	<i>Аммонъ</i> , песокъ.	
<i>Алимъ</i> , ЧРЕЗЪ И ВОЛОЦЮГА, ЧРЕЗЪ І ЗВЛЮ.	<i>Аммонъ</i> или <i>Амманъ</i> , людь, або поспольство; безбожный; сынъ люду моего,	
<i>Алканіе</i> , ПРАГНЕНИЕ ВДЛА, ТСТИ ХОЧЕНЬЕ, ЧУТЬЕ ГОЛОДУ.	<i>Алонъ</i> мѣстце винеслое, о кілку сходахъ; столица; ако кругъ учиненъ на мовелье.	
<i>Аллаа</i> , Колбаса.	<i>Алона</i> , имя преподобнаго.	
<i>Аллигогія</i> ПНОВЪЩАНІЕ, ИЛИ ПНОСКЛАЗІЕ, ФІГУРА, ПДЫ ИНОЕ РОЗУМОМЪ, ИНОЕ СЛОВОМЪ ОКАЗУЕТСЯ.	<i>Алосъ</i> , чрезъ АЛЕОБъ: долготрепъянъ, въренъ видѣцъ люді, жестокъ, твердъ, крѣпокъ, або мужій, дѣльный, спльний, мочный, дюжій, недовытый; Аммось чрезъ аенъ на початку: отяжелый, обтяженый.	
<i>Аллілуїа</i> , хвала Богу, або приходить Богъ, хвалите и въспѣвайте жіваго Бога; ЕВРЕЙСКИ: аль ідеть, явись; иль Богъ, уіа хвалите, въспѣвайте; ина-кохъ: аль отецъ, иль сынъ, уіа духъ святый.	<i>Аллілій</i> , Латински есть, отъ слова разширяю, разширяючий.	
<i>Алоній</i> , звитяжоны, пойманы.	<i>Амфіанъ</i> , моремъ окруженный.	
<i>Алгба</i> , лакнене, голодность.	<i>Амфілохій</i> , отъ двою рожденный; около потаенный.	
<i>Алгу</i> , лакну, гладомъ таю, естемъ голодный, тсти жадаю.	<i>Амфора</i> , фляша, конва.	
<i>Алгній</i> , безпечальный, безскрѣбный, фрасунку немаючій.	<i>Аланіа</i> , облакъ Господень, т. е. облакъ панский, або пророкованье панское.	
<i>Алгпній</i> , тисячный, або наученный, або вожъ, княжа.	<i>Аланай</i> , или <i>Гланіа</i> , ласка панская, милосердіе панское, або даръ панский.	
<i>Амаликъ</i> , людъ лижучий, людъ ударяющий; метафора: Антихристъ; сынъ Еліфаса отъ Фамы заложници, отъ котого АМАЛИКІТЫ.	<i>Аланіа</i> , или <i>Аній</i> , отповѣдь, пѣснь, умордований, або увогій, недостачный, потребный.	
<i>Амалоенгрозъ</i> , варвачки рогъ.	<i>Анастасій</i> , воскресеніе.	
<i>Аманъ</i> , смущаючий, затревожаючий; або ростыркъ чинячий, або приготовляючий.	<i>Анастасія</i> , воскресеніе.	
<i>Анаттарей</i> , превышшее.	<i>Анатолій</i> всходний.	
<i>Амбросій</i> , несметтельный.	<i>Андакнта</i> противный князь.	
<i>Амсанукъ</i> , см. Аввакумъ.	<i>Анасона</i> , клятва, проклятство, оффра, даръ; або Богу посвященная рѣчъ, въ честь Божию запсованая рѣчъ.	
<i>Амеса</i> , или Амаса людъ фолгуючий, людъ приношуючий.	<i>Анавела</i> , пустомѣ, вытраченѣе, выглаженѣе, бридкость, человѣкъ проклятый, отлученіе, проклятье.	
<i>Аменесізъ</i> , камень дорогий, яко поломентъ варзо; въ горахъ находится Ливийскихъ, на берегахъ морскихъ; ускромляетъ мощность въ нихъ и не допушаетъ того, кто его носить, съ памяти отходити.	<i>Анаематизо</i> , послюбую, подаюся, отдаюся, проклинаю, отрѣкаюся, бреджуся, діаволу отдаю.	
<i>Аминацаевъ</i> , народъ добровольный, людъ слюбованный, або поспольство слюбуючее, або люду княжа.	<i>Анаора</i> , взношеніе святыхъ, доры.	
	<i>Анаообъ</i> , Анаообъ, отновѣдь, пѣснь, смутокъ, убество.	
	<i>Андрей</i> , мужественъ, смѣлый, амбиційный, намужнѣйший, дѣльнѣйший.	

Основание Славяно-Русскихъ миѳографий составляютъ двѣ отдельныя системы: *Многобожіе и Семибожіе*.

Первая система, основавшая на многобожіи, образовалась въ миѳографіяхъ: *Гизель, Погоса, Чулкоса, Глинки, Кайсарова.*

Инокентій Гизель, архимандріт Кіево-печерскаго монастыря, составляя Кіевскій Синопсис изъ трудовъ *Феодосія Софіоновича*, Игумена Кіево-Михайлowsкаго Золотоверхаго монастыря, придавалъ особенную статью: *о идолъхъ*. Описание этихъ идоловъ составляетъ первую Русскую миѳографію, изложенную по иностраннѣмъ писателямъ. Источники, руководивши Гизеля, были: сочиненія — Кромера, Гваньини, Стройковскаго. Селившись съ этими писателями, онъ забылъ, что писалъ Несторъ, и къ Славяно-Русскимъ богамъ привыкъ: *Позезіда, Ладо, Лелл, Полелл, Ладу, Купало, Коляду, Іслада или Ослада*. Его описание Перуна, наполненное выдумками противъ Нестора, представляетъ образчикъ чужеземныхъ внесений:

«Во первыхъ постави (Владимиръ) начальнишаго кумира, именемъ *Перуна*, бога грому, молни и облаковъ дождевыхъ, на пригорку высокомъ, надъ Буричовымъ потокомъ, по подобию человеческому. *Туловище* въ его отъ дерева *хитроспинъ изслыгено*, главу имуще сливу отъ сребра, *уши* златы, нозъ желзны, *въ рукахъ* держащ камень, по подобию Перуна пылающа, *рубинами* и *карбункулами* украшенъ; а предъ нимъ огнь всегда горяше. Аще бы по нерадвию жреческому ключилося отню угаснути, того жреца, аки врага бога своего, смертию казняху.... Первыйшаго бога или идола Перуна повелъ (Владимиръ) къ конскому хвосту привязати и влеци во Дніпръ, приставиши дванадесять паличниковъ, да виуть его палицами, не яко чувственное дерево; но да поругаются бѣсови, иже чрезъ него народъ человеческий прельщаше. Привлеки же его къ берегу, ввергниша въ Дніпръ. И заповѣда Владимири, да нигдѣ же припустять его къ берегу, дондеже минетъ пороги; нижая же пороговъ

изверже его вѣтре, подъ едину гору велику, яже и донынъ Перунъ гора нарицається. Носить же ся и сія повѣсть еще отъ старыхъ людей, яко иѣкоего идола, егда влекоша нѣціи съ горы утопити въ Дніпръ, блюющъ его нещадно, бѣсъ въ томъ идолъ восклицаше, рыдая звло. Вверженный же онъ болванъ въ Дніпръ, поплывъ внизъ, а невѣрни людіи идуще брегомъ, плакаху и зваку, глаголюще: «Вызыбай нашъ господарю боже, вызыбай,» си есть—выплытай. Идолъ же той вызыбалъ или выплывалъ тамо на брегъ... Но и тамо егда невѣрни людіи хотяху взяти того идола, вѣрни же притехше, камень къ нему привязаху и утопиша идола.»

«Вторый идолъ бысть *Болгос* богъ скотъвъ.

«Третій *Позезіздъ*, ини же прозваху его *Похвистъ*, иици нарицаху *Вихромъ*, исповѣдающе бога быти воздуха, ведра и безгодія,

«Четвертый идолъ *Ладо*, сего именемъ бога веселія и всякаго благополучія, жертву ему приношаху готовяща къ браку, помощью Лада, миаще себѣ добре веселіе и любезно житіе стяжати.

«*Лелл* и *Полелл* отъ древнійшихъ идоло служителей почитаху иже нѣкіихъ боговъ, ихъ же богомерзкое имя и донынъ по нѣкимъ странамъ на сонмицахъ игралишніхъ пѣніемъ Лелемъ и Полелемъ возглашають.

«*Ладо*, матерь Лелеву и Полелеву, поюще: *Ладо, Ладо, идоли ветхую прелестъ діавольскую на брачныхъ веселіяхъ руками плещаще и о столь виюще, воспѣваютъ.*

«*Купало* пятый идолъ, его бога плодовъ земныхъ быти миаху, и ему прелестно въсовскою омраченіи благодаренія и жертвы въ началѣ житви приношаху.»

«*Коляда* шестыи идолъ, богъ праздничный, ему же праздникъ велий мѣсяцъ Декемврій въ 21 день составляху.

«Развѣ тыхъ бѣсовскихъ кумиръ, еще ииные идолы мнози ваху по имени: *Усладъ*

или *Ослаждь*, *Корша* или *Хорсъ*, *Дашуба* или *Дажубъ*, *Стриба* или *Стрибогъ*, *Семаерела*, или *Селарелъ*, и *Мокошь* или *Макошъ*, имъ же въсомъ помраченіи людіе, аки Богу жертвы и хваленія воздаваху. Сія же мерзость во всемъ Государствѣ Владимиrowомъ по повелію его содѣвахуся.»

Послѣ Гизеля явился Поповъ съ своею міеографіею. Его сочинение: *Краткое описание Славянского баснословія*, изданное въ 1768 году, было вторично перепечатано въ 1772 году, въ *Досугахъ* или *Собраниі сочиненій и переводовъ*, въ первой части. Объ источникахъ наппей Міеологии онъ писалъ въ своемъ предувѣденіи.

«Матерію, составляющую сию книжку, выбиралъ я изъ разныхъ книгъ, содержащихъ Россійскую Исторію, какія имѣль или какія могъ сыскать для прочтения, также изъ простонародныхъ сказокъ, пѣсень, игръ, и оставшихся изъкоторыхъ обыкновений. Я не вездѣ приводилъ Авторовъ, для того, что ни себя, ни другихъ тѣмъ не хотѣлъ отяготить; ибо ученымъ и любопытнымъ и безъ того они извѣстны; а при томъ сие сочиненіе сдѣлано больше для увеселенія читателей, нежели для важныхъ историческихъ справокъ, а больше для стихотворцевъ, нежели для историковъ.»

Слѣдовательно: источники остались извѣстны только одному Г. Попову; но въ самомъ описаніи баснословія онъ ссылается на *Ломоносова*, *Эмина*, *Тредіаковскаго*, *Мавро-урбина*, *Стурлозона*, ва *иностранныхъ* писателей *безименныхъ*, и на такой-то *Нильецкой баснословной Словарь*. Сочиненіе Попова до 1815 года было руководствомъ для Русскихъ и иностранныхъ міеографовъ. Чулковъ буквально списалъ всѣ его описанія въ свой Словарь, Глинка и Кайсаровъ повторили въ другомъ видѣ сочиненіе Попова. Леклеркъ во всемъ основался на него въ Славянскомъ баснословіи. Напрасно Болтинь и другие вооружались противъ этого. Писатели ничего не хотѣли знать. Желаніе Попова дѣйствительно сбылось: Херасковъ его описалія внесъ въ свою поэму: *Владимиръ*, а стихи Хераскова Глинка внесъ въ свою міеографію, какъ

единственный исторический источникъ. Кайсаровъ съ негодованіемъ говорилъ о Поповѣ: «Г. Поповъ представилъ краткой чертежъ Славянской Міеологии. Хотя этотъ чертежъ такъ кратокъ, что содержитъ только въ духѣ печатныхъ листахъ, однако же въ немъ находится довольно пустаго. Авторъ не упоминаетъ даже объ источникахъ, изъ которыхъ онъ почерпалъ, считая это бесполезнымъ дѣломъ.» Замѣтимъ: всѣ известные источники Кайсарова находятся въ сочиненіи Попова, только со многими прибавленіями.

Къ міеографии Гизеля Поповъ прибавилъ 36 боговъ, такъ, что его Славянское баснословіе составилось изъ 51. Описанія боговъ Попова замѣчательны выдуманными прибавленіями. Вотъ его описанія:

«Свѣтовидъ, Святоѣпъ, а также Свѣтовичъ, Богъ солнца и войны, почтался и имѣль храмъ на островѣ Ругенъ, въ Славянскомъ городѣ Ахронѣ. Каждый годъ Ахронскіе жители, какъ мужчины такъ и женщины, приносили во храмъ подати по пленязю. Истуканъ Свѣтовида былъ прѣогромный величины; сотворенъ изъ дерева крѣпкаго, о четырехъ лицахъ, на подобіи фонаря, такъ что отъ всякихъ страны образъ его видѣнъ быль: можетъ быть, это значило четыре времени года (стр. 201.)»

«Перунъ у другихъ Славянскихъ народовъ Перкунъ, начальникъ Славянский Богъ, почтался производителемъ всѣхъ воздушныхъ явлений и дѣйствій, какъ-то: грома, молни и облаковъ, дождя и прочаго; при томъ же нарицали его строителемъ громострѣлія. Когда еще Святой В. К. Владиміръ, помраченъ быль тмою идоло-служенія, тогда воздвигъ сему Перуну въ Киевѣ и прочимъ божествамъ истуканы и повелѣвъ приносить имъ жертвы, что было въ лѣто 6488/980. Послѣдня ему Добрыня, дядя его, находившійся въ Новгородѣ намѣстникомъ, воздвигъ также въ округѣ Новгородской премножество кумировъ, и *принуждалъ силого, находившихся между языками Христіанъ* поклоняться имъ и жертвовать. Въ Киевѣ же храмъ Перуновъ стоялъ въ дворѣ теремнаго

20. ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ.

По какому-то непонятному предчувствию наши поселяне догадываются, что ихъ покойники въ этотъ день скрѣпятъ о прежней своей жизни и желаютъ повидаться съ родными. Это предчувствие находить только на пожилыхъ женинъ и старухъ. Рано утромъ они выходить на могилы и съ причитаниемъ окликаютъ родителей. Вотъ два причитания:

«Родиенъки наши батюшки! не надѣлайте своего сердца ретиваго, не рудите своего лица вѣлаго, не смежите очей горючей слезой. Али вамъ, родиенъкимъ, не стало хлѣба - соли, не достало цветна платья? Али вамъ, родиенъкимъ, встосковалось по отцу съ матерью, по милымъ дѣтушкамъ, по ласковымъ невѣстушкамъ? И вы наши, родиенъкіе, встаньте, пробудитесь, поглядите на насъ, на своихъ дѣтушокъ, какъ мы горе мычимъ на семъ вѣломъ свѣтѣ. Бѣзъ васъ то, наши родиенъкіе, опустѣль высокъ теремъ, заглохъ широкъ дворъ; бѣзъ васъ то, родимые, не цвѣтино цвѣтуть въ широкомъ полѣ цвѣты лазоревы, не красно растуть дуви въ дубровушкахъ. Ужъ вы, наши родиенъкіе, выглазите на насъ, сиротъ, изъ своихъ домовъ, да потѣшите словомъ ласковымъ».

«Родимые наши батюшки и матушки! Чемъ-то мы васъ, родимыхъ, прогибвали, что нѣть отъ васъ ни привыту, ни радости, ни той прилуки родительской? Ужъ ты, солнце, солнце ясное! Ты взойди, взойди съ полуночи, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ все могилушки, чтобы наши покойничкамъ не во тьмѣ сидѣть, не съ вѣдой гореватъ, не съ тоской вѣковатъ. Ужъ ты, мѣсяцъ, мѣсяцъ ясный! Ты взойди, взойди со вечера, ты освѣти сѣтомъ радостнымъ все могилушки, чтобы наши покойничкамъ не крушить во тьмѣ своего сердца ретиваго, не скорбѣть во тьмѣ по свѣту вѣлому, не проливать во тьмѣ горючихъ слезъ по милымъ дѣтушкамъ. Ужъ ты, вѣтеръ, вѣтеръ вѣйлый! Ты вѣзвѣй, вѣзвѣй со полуночи, ты принеси вѣсть радостную нашимъ

покойничкамъ, что по нихъ ли все родные въ тоскѣ скрутились, что по нихъ ли все дѣтушки изныли во кручнѣнѣ, что по нихъ ли все невѣстушки съ гореваньца надсадились.

23. НАБЛЮДЕНИЯ. — ОБРѢДЫ. — УГОЩЕНІЯ.

Наблюдательные поселяне говорятъ: «Егорій съ теплой, а Никола съ кор-
ялой. — Слѣдь росацу по Егорью, будетъ
щай съ досоль. — Коли на Егорьевъ день
порозъ, то и порозъ кустомъ осесъ. — Коли
на Егорьевъ день листъ ее полушку,
на Ильинъ день клади хлѣбъ ее кладушку. — Пришелъ бы на Егорій морозъ,
а то будетъ просо и осесъ. — Коли осенний Егорій съ корялой, то Никола
осенний будетъ съ мостомъ. — Всездѣй
скотъ на Юрьеву росу. — Егорій съ со-
дой, а Никола съ традой. — На Руси
два Егорья, холодающій да золотицій, а
свѣдѣль Божія благодатъ. — Что у соли
въ зубахъ, то Егорій дастъ. — Опь съѣтъ,
какъ Юрьева гора; — говорятъ Переходонцы
про богатаю мужика. — Святый Юрий
коровъ запасаетъ, а Никола коней; — го-
ворять Бѣло Руссы. — Егорій съ полу-
зовомъ, а Никола съ цѣпами возомъ.
Въ Чухломскомъ и Калмогорскомъ уез-
дахъ говорятъ: «съ поле стадо склонять
и Егоръ окликать».

Въ день святаго Георгія выгоняютъ скотъ на траву вербою, оставленной отъ Вербной недѣли. Рано утромъ слу-
жать молебны на студенцахъ, рѣкахъ,
или лугахъ отъ всего мира, и послѣ
благословенія отъ священника, прово-
жаютъ всею деревнею скотину въ по-
ле. Здѣсь угощаютъ настуховъ сытною
мирскою яшиницею, надѣляютъ хол-
стомъ и деньгами. На этомъ праздни-
кѣ настуховъ веселятся все поселяне.

Въ Тульской губерніи выходятъ на за-
сѣянія поля служить молебны съ водо-
освященіемъ, окропляютъ инви св. во-
дой. Послѣ сего мужчины и женщины
катаются по полямъ, и надеждѣ быть
сильными и здоровыми, какъ Юрьевы
росы. Въ Курскѣ, на Юрьевъ день бы-
ваетъ ярмарка, где продаютъ деревян-
ные, глиняные коровки. Въ Муромскомъ

УЗДЬ БЫВАЛИ ПРЕЖДЕ КРСТНЫЕ ХОДЫ
ВО КРУГЪ ПАШЕНЬ; А ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ
ВОКРУГЪ СЕЛЬ И ВСѢХЪ ПОЛЕЙ. ВЪ МАЛО-
РУССИ 23 АПРѢЛЯ БЫВАЕТЬ КРСТНЫЙ
ХОДЪ НА ЖИТО. ВЯТЧАНЕ, ВЪ ПАМЯТЬ ИХЪ
ПРЕДКОВЪ, ХЛЫНОВЦОВЪ, ОДЕРЖАВИХЪ
ПОВѢДУ НАДЪ ЧУДЬЮ И ВОТИКАМИ, ИА
ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ, ИЗЪ СЕЛА ВОЛКОВА ПРИ-
НОСИЛИ ВЪ ВЯТКУ ОБРАЗЪ СВ. ГЕОРГІЯ
ВМѢСТЪ СЪ ЖЕЛІЗНЫМИ СТРІЛЛАМИ.

На ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ НАЧИНАЮТСЯ СЕЛЬ-
СКІЙ ГУЛЯНЬ. ВЪ ШИНКУРСКЪ И ВЕЛЬ-
СКОМЪ ОКРУГЪ РАЗЫГРЫВАЮТСЯ ВЕЧЕРНІЕ
ХОРОВОДЫ. ВЪ СОЛІГАЛІЧІ И БУЬ ВЫХО-
ДЯТЬ ПОСЕЛЯНЕ НОЧЮ ПЯТЬ ПѢСНИ, КО-
КОРЫ ВСЕГДА ОКАНЧИВАЮТСЯ ПРИПЬВАМИ
О СОХРАНЕНИИ СТАДЪ. СМОЛЕНСКІЕ ЖИ-
ТЕЛИ ВЫХОДЯТЬ ЗА ГОРОДЪ ОСВѢЖАТЬСЯ
на горахъ и гуляютъ до поздней зари.

МЕЖДУ ЗНАХАРКАМИ И КОЛДУНЬЯМИ ЕСТЬ
ТАЙНОЕ ПРЕДАНІЕ, ЧТО РАПІЯ ЮРЬЕВСКАЯ
РОСА БЫВАЕТЬ ЧРЕЗЫЧАЙНО ВРЕДНА ДЛЯ
ЖИВОТНЫХЪ. Для этого самаго онъ вы-
ходяты на поле сбирать росу. Сборъ
росы производить напитываніемъ хол-
стини въ утренній росѣ. По ихъ при-
мѣтамъ ЮРЬЕВСКАЯ РОСА СУШИТЬ РО-
ГАТОЙ СКОТЪ, У КОРОВЪ отнимаетъ мо-
локо, телятъ ослѣпляетъ. Стоитъ толь-
ко этой холстиной покрыть рогатый
скотъ, и тогда всѣ вѣды поплюются на
нихъ рѣкой. Одно только можетъ не-
вредить скотинѣ, если поселяне выго-
няютъ ее на ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ ВЕРБОЙ.

Съ ЮРЬЕВА ДНЯ ПОСЕЛЯНЕ НАЧИНАЮТЪ
ПРОИЗВОДИТЬ ВСѢ ТОРГОВЫЯ СДѢЛКИ, НА-
ЗНАЧАЮТЪ СРОКИ. РАБОТНИКИ ПО СТАРО-
МУ ОБЫЧАЮ НАНИМАЮТСЯ: «СЪ ВЕСЕННІ-
ГО ЮРЬЯ ПО СЕМЕНЬ ДЕНЬ — ИЛИ — ПО
ПОКРОВЪ». Торговцы говорятъ: «ВЫ-
СТАВЬ КЪ ЮРЬЕВУ ДНЮ — ДОСТИЮ КЪ ЮРЬЕ-
ВУ ДНЮ», Для нихъ этотъ день слу-
жить указаниемъ событий: «а это было
до ЮРЬЕВА ДНЯ — КАЖИСЬ, СЛУЧИЛОСЬ
на ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ».

НАШЪ НАРОДЪ СОХРАНИЛЪ ДРЕВНІЕ СКА-
ЗАНІЕ О ГЕОРГІЕ ХРАБРОМЪ — ИСКРОПІНІТЕ-
ЛІ БАСУРМАНСТВА И ПОВОРНИКЪ СВѢТЛОЙ
РУСІ. Приводимъ здѣсь это сказаніе.

Во святой землѣ, православной,
Нарожается желанное дѣтище
У той ли премудрой Софії;

И нарекаєтъ она по имени
Своє то дѣтище Георгій,
По прозваньцу храбрый.
Возрастаетъ Георгій храброй
Промежъ трехъ родныхъ сестеръ,
Отъ добра дѣла не отходючи,
Святыми словомъ ограждающи,
Миру крещеному урожающи.
Какъ и стала онъ, Георгій храброй,
Во матерь возрастъ приходити,
Умъ-разумъ спознавати,
И учаль онъ во тѣ поры
Думую крѣпкую оповѣдати
Своїй родимой матушкѣ,
А и ей ли, премудрой Софії:
Соизволъ родимая матушка,
Осударыня премудрая Софія
Бхать миѣ ко землѣ свѣтло-Русской
Утверждать вѣры христіанскія.
И даетъ ему родимая матушка,
Она ли, осударыня премудрая Софія,
Своє благословеніе величое:
Бхать ко той землѣ Свѣтло-Русской,
Утверждать вѣры христіанскія.
Бдеть онъ, Георгій храброй
Ко той землѣ свѣтло-Русской,
Ошь востока до запада побѣжачи,
Святую вѣру утверждающи,
Бесерменскую вѣру побѣждающи.
Найзажаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ лѣса, на темные,
На тѣ лѣса, на дремучіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя храброму туто подумати.
И Георгій храброй проглаголуетъ:
Ой вы, лѣса, лѣса, темные!
Ой вы, лѣса, лѣса дремучіе!
Заростигося лѣса темные
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Разкиньтесь лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ по высокімъ,
По Божему все величью,
По Георгіеву все моленію!
По его, слову, Георгіеву,
По его ли, храбраго, моленію,
Заростали лѣса темные
По святой землѣ свѣтло-Русской,
Раскидалися лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ, по высокімъ.
Найзажаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ горы на высокія,
На тѣ холмы на широкіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,

Хочетъ онъ, храброй, туто проторити;
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя храброму туто подумати.
И Георгій храброй проглаголуетъ:
Ой вы, горы, горы высокі!
Ой вы, холмы, холмы широкі!
Разсыптеся горы высокі
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Становитесь холмы широкіе
По степямъ, полямъ зеленымъ,
Ио Божьему все вѣлѣнію,
Ио Георгіеву все моленію!
По его ли, слову Георгіеву,
По его ли, храбраго моленію,
Разсыпалися горы высокі
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Становились холмы широкіе
По степямъ полямъ зеленымъ.
Нѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ моря, на глубокія,
На тѣ рѣки, на широкія;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя храброму туто подумати.
И Георгій храброй проглаголуетъ:
Ой вы моря, моря глубокі!
Ой вы рѣки, рѣки широкі!
Потеките моря глубокія
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Нобѣгите рѣки широкія
Огъ востока да и до запада,
По Божьему все вѣлѣнію,
Ио Георгіеву все моленію!
По его слову ли, Георгіеву,
По его ли, храбраго моленію,
Протекали моря глубокія,
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Пробѣгали рѣки широкія
Огъ востока да и до запада.
Нѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣхъ звѣрей, на могучихъ,
На тѣхъ звѣрей, на рогатыхъ;
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто проѣхати,
Нельзя храброму туто подумати.
И Георгій храброй проглаголуетъ:
Ой вы, звѣри, звѣри могучі!
Ой вы, звѣри, звѣри рогатые!
Заселяйтесь звѣри могучіе
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Илодитеся звѣри рогатые
По степямъ, полямъ безъ числа,
По Божьему все вѣлѣнію,

Ио Георгіеву все моленію!
И онъ, Георгій храброй, заповѣдуетъ
Всѣмъ звѣрямъ могучимъ,
Всѣмъ звѣрямъ рогатымъ:
А и есть про васъ на сѣдомое
Бо погнах трава муравата,
А и есть проваех на пойлище
Бо рѣкакъ вода студеная.
По его ли, слову Георгіеву,
По его ли, храбраго, моленію,
Заселялись звѣри могучіе
По всей землѣ свѣтло-Русской;
Илодилися звѣри могучіе
По степямъ, полямъ безъ числа;
Они пьютъ, ѿдѣять повелѣніе,
Повелѣніе, заповѣданіе
Отъ его, Георгія храбраго.
Нѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На то стадо, на зміиное,
На то стадо на лютое;
Хочетъ онъ, Георгій туто проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
И стадо зміиное возговорить
Ко тому ли, Георгію храброму:
А ли ты, Георгій, не вѣдаешь,
Али ты, храброй, не знаешь:
Что та земля словомъ заказана,
Словомъ заказана, заповѣдана.
По той землѣ заповѣданной
Нѣшь человекъ не прохаживалъ,
На коню никто не проѣзжалъ.
Уйми ты, Георгій, своего коня ретиваго,
Воротися ты, храброй, самъ назадъ.
Вышиналъ Георгій саблю острую,
Нападалъ храброй на стадо зміиное.
Ровно три дни и три ночи
Рубить, колетъ стадо зміиное;
А на третій день ко вечеру
Посѣять, порубиль стадо лютое.
Нѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На ту землю свѣтло-Русскую,
На тѣ поля, рѣки широкія,
На тѣ высоки терема, златоверхіе.
Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
Хочетъ онъ, храброй, туто проторити.
Какъ и тутъ ли ему, Георгію,
Выходить на встѣрѣчу красны дѣвицы,
Какъ и тутъ ли ему, храброму, проглаголуютъ!
А и тебя ли мы, Георгій, дожидающись,
Тридцать три года не вступающи.
Съ высоки терема, златоверхаго,
А и тебя ли мы, храбраго, дожидающись,
Держимъ на роду велику обѣтъ:
Отдать землю свѣтло-Русскую,
Принять отъ тебя вѣру крещеную.